

и свободы, политические узники освобождаются из тюрем.

Что касается проблемы Юга, то здесь новое правительство намерено придерживаться политики равноправия представителей негроидных рас и арабского населения. «Я жил десять лет на Юге, — говорил эль-Халифа в одном из своих интервью, — и хорошо знаю требования южан: равенство в заработной плате, равенство при найме на работу и выдвижении на общественные посты. Прежнее правительство усложнило проблему, так как оно прибегало к силе, что привело в свою очередь к вооруженным столкновениям, продолжающимся до сих пор. Я надеюсь, что ликвидация прежнего режима и создание нового правительства обеспечат решение этой проблемы».

Внешнеполитические планы правительства эль-Халифы, изложенные в его заявлении от 31 октября, определены как борьба за мир во всем мире, политика неприсоединения, верности Уставу ООН и Организации африканского единства.

Правительство эль-Халифы думает осуществить свои планы в короткий срок — до парламентских выборов, намеченных на март 1965 года.

Перемены в Судане еще раз подтверждают, что африканские народы, добившиеся политической независимости, продолжают борьбу за демократию и социальный прогресс. Свержение старого режима — прогрессивный шаг, который может быть использован в интересах политического и экономического развития Судана.

В. БЕЛЫШЕВ

ДОЛЛАРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В АНГОЛЕ

ПОДЪЕМ национально-освободительной борьбы в Анголе и Мозамбике — на флангах «медного пояса» — сильно тревожит стратегов Запада, придающих этому району большое значение.

«Медный пояс» — обширные площади с богатыми залежами медных руд, охватывающие почти всю территорию Северной Родезии и юго-восточную часть Конго (Катанга) — представляет собой удивительную природную кладовую. Здесь кроме меди близко от поверхности земли залегают огромные запасы кобальта, вольфрама и других ценных ископаемых, котирующихся на биржах в западных странах наравне с золотом. Однако есть и другая причина, почему внимание западных правительств и монополий привлечено сейчас к этому району. Дело в том, что «медному поясу» с прилегающими к нему Анголой и Мозамбиком отводится в планах Запада роль последней линии обороны в защите зоны абсолютного господства белой расы на юге от националистических сил, надвигающихся с севера.

Сокращенный перевод статьи из журнала «Виджиленс Африка» (Объединенная Республика Танзания).

Тот парадокс, что самой слабой колониальной державе Португалии до настоящего времени удается удерживать свои колонии, объясняется исключительно тем, что в неприкосновенности этих колоний заинтересованы сильные империалистические государства, постоянно помогающие Португалии вести колониальные войны.

По существу трудно считать Анголу и Мозамбик чисто португальскими владениями. Самое крупное предприятие в Анголе — бенгуэльская железная дорога, обеспечивающая Северной Родезии и Катанге выход к морю, полностью принадлежит английской компании. Она связана с железной дорогой, которая пересекает Мозамбик и достигает порта Бейра. Этот порт больше английский, чем португальский и служит для вывоза из Южной Родезии продукции английских плантаций и предприятий.

Американский и английский капитал контролирует значительную часть предприятий в Анголе и Мозамбике, как, впрочем, и в самой Португалии. Западногерманский концерн Круппа недавно купил акции «Компании Минейра де Лобиту» и становится теперь полным хозяином рудников Кассинга, самых крупных в Анголе.

Империалисты воздерживаются от прямого вооруженного вмешательства на стороне Португалии в ее колониальной войне в Анголе, Мозамбике и в «Португальской» Гвинее, поскольку это неизбежно вызвало бы ответные меры со стороны свободных африканских стран. В Анголе и Мозамбике Лондон, Вашингтон и Бонн предпочитают пока применять старую колониальную тактику: загребать жар чужими руками.

Весной 1964 года португальские войска в Анголе получили новое американское снаряжение. В обмен Пентагону предоставлено право расширить свои базы на Азорских островах, принадлежащих Португалии. В подготовке военных кадров и планировании военных действий против партизан ей помогают специалисты Федеративной Республики Германии.

С одной стороны, Вашингтон, Лондон и Бонн оказывают поддержку своему союзнику по НАТО Салазару, а с другой — устанавливают контакты с некоторыми националистическими лидерами. Подобные действия преследуют двоякую цель: внести раздоры в среду ангольских и мозамбикских националистов и отобрать из их числа честолюбивых и падких на доллары молодых людей, которых можно было бы поставить во главе марионеточных правительств, когда колониальный режим Португалии потерпит поражение.

Американцы через бывшего премьера Конго Сирила Адулу не только имели точную информацию обо всем, что происходит по обе стороны ангольской границы, но и могли влиять на ход событий. Не вызывает никакого сомнения, что сведения о передвижениях ангольских партизан американцы передавали Салазару. Этим можно объяснить большие потери партизан в последние месяцы.

Замена Адулы более хитрым и продажным Моизом Чомбе сказывается на положении ангольских партизан, действующих с территории Конго.

Вооруженная борьба патриотов Конго, независимость Замбии, праничащей с Анголой, и увеличение помощи со стороны Организации африканского единства создают условия для нового решительного натиска ангольских патриотов на позиции колонизаторов. Победа будет зависеть лишь от того, сумеют ли все ангольские националистические группы, преодолев разногласия, добиться единства действий в этот важный и решающий момент.